

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Алёны Алексеевны Шаталовой

«Симфонические произведения С. В. Рахманинова

как отражение национальной идеи в русской музыке»

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности
5.10.3 – «Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)»

Загадка музыки С. В. Рахманинова, ставшей одним из звучащих символов России, не перестает волновать исследователей. Несколько поколений отечественных музыковедов пытались раскрыть ее тайну. Каждый из них сделал свой шаг к постижению неповторимой рахманиновской интонации, однако этот путь по-прежнему открыт. Одним из подтверждений тому служит диссертация Алёны Алексеевны Шаталовой, в которой предложен оригинальный взгляд на воплощение национальной идеи в симфоническом творчестве композитора. Её работа продолжает и расширяет те направления, которые обозначены в уже существующих изысканиях, посвященных творчеству композитора и его русским истокам, это и определило **актуальность** диссертации. Кроме того, избранный в ней ракурс оказался созвучен сегодняшней повестке, в которой проблема национального, отошедшая до недавнего времени на второй план, зазвучала с новой силой.

В основу своей концепции соискательница положила идею о трех истоках, определивших особое звучание музыки Рахманинова, – фольклорном, светском и церковном. Поиск индивидуального сочетания этих начал в программных и непрограммных симфонических произведениях композитора, в его симфониях и фортепианных концертах дал А. А. Шаталовой возможность **по-новому** взглянуть на симфоническое наследие Рахманинова: позволил увидеть его целостность и не до конца выявленную до этого преемственность, существующую между сочинениями разного времени и жанров; создал почву для формулирования «сюжета», который, по-своему разворачиваясь в симфониях и концертах, реализуется в тематизме частей, в способах их драматургических и интонационных связей и говорит о существовании «русского кода» в музыке композитора.

Диссертация довольно логично структурирована и состоит из трех глав. Первая из них призвана зафиксировать контекст, в котором складывалась индивидуальность Рахманинова. Здесь обрисована атмосфера Серебряного века и тот сложный стилевой сплав, которым характеризовалась эта эпоха; очерчены стилевые поиски композиторов разных поколений, творивших тогда, – Танеева и Римского-Корсакова, Скрябина и Стравинского; сделан вывод о характере усвоения Рахманиновым идей эпохи: «модерн... оказался в творчестве композитора переосмысленным, вплавленным в устойчивые классические черты (с. 45)». Также в этой главе обобщены факты биографии Рахманинова, повлиявшие на его становление. Среди них – слуховые и визуальные впечатления детства и юности, стиль и педагогические принципы его учителей – Н. С. Зверева, А. С. Аренского, С. С. Смоленского. Повествование поддержано обширным комментирующим пластом: многочисленные сноски, дополняя положения текста, расширяют его горизонты; цитируемые фрагменты высказываний композитора позволяют услышать его отношение к современным тенденциям в искусстве. И то, и другое способствует реализации цели, которую преследует эта глава. Правда осталось не вполне ясным, почему в текст не вошли мысли композитора по поводу русского начала в музыке, столь важные для этого исследования; соискатель лишь ограничилась ссылкой на свою статью, где они содержатся (сн. 15 в тексте работы).

В фокусе второй главы оказался обширный корпус симфонических произведений Рахманинова (симфоническая поэма «Князь Ростислав», «Каприччио на цыганские темы», симфонические фантазии «Утес» и «Остров мёртвых»; Сюита для оркестра и «Симфонические танцы», четыре симфонии, включая «Юношескую», и фортепианные концерты), которые рассмотрены с позиций стиля. В первом параграфе автор предложила целостную характеристику этих сочинений: выявила связь с русскими симфоническими традициями (творчеством Римского-Корсакова и Чайковского); выделила общие закономерности композиционного и драматургического строения, особенностей тематизма и способов тематического развития, фактуры и оркестровки. Эти обобщения принципиально важны для понимания симфонического наследия Рахманинова как целостного феномена.

Во втором параграфе рахманиновские опусы, принадлежащие к симфонической линии творчества, рассмотрены по жанровым группам. При анализе программных одночастных сочинений внимание концентрируется на воплощении в них принципов поэмности (в выборе и трактовке формы, в свойствах тематизма и особенностях тематического развития), важных не только для сочинений этой группы, но и для симфонического творчества в целом. Поскольку непрограммные симфонические сочинения принадлежат крайним периодам творчества Рахманинова, автор смогла на их примере уточнить черты формирующегося симфонического стиля и обозначить итог симфонических исканий композитора. Наиболее концентрированным по мысли и плодотворным для понимания характера отражения национальной идеи стал обзор симфоний и концертов композитора. Посвященный им раздел содержит важные наблюдения о содержании разных концепций, о специфике воплощения граней русского мелоса и т.д. Из целого ряда продуктивных заключений, сделанных здесь, отмечу два: о неотделимости Героя рахманиновских симфоний от народа, от «соборной личности» (с. 104), а также о наделенности Героя симфоний «большой энергией “духовного сопротивления”, источник которой – та вера, надежда и любовь, что объединяет его со своим народом» (с. 104–105). Они принципиально важны для понимания этического идеала, который определял не только музыку, но и жизнь композитора, а, вместе с тем, был необычайно созвучен русскому мироощущению.

В третьей главе автор продолжает осмыслять симфонические сочинения Рахманинова в новом ракурсе: с позиции воплощения национальной идеи на концепционном и драматургическом уровне. Здесь детализируются многие предшествующие наблюдения, объясняющие восприятие личности композитора и его музыки как «исконно русских» явлений, в частности, раскрыты многообразные связи со знаменным распевом, показаны варианты сочетания фольклорного, светского и церковного истоков на примере трех сочинений разного времени и жанра: Первой симфонии, симфонической картины «Остров мертвых» и «Симфонических танцев».

В целом, диссертация опирается на солидный корпус научных трудов, связанных с биографией Рахманинова и его наследием, а также с широким кругом

вопросов, затрагиваемых в исследовании: общефилософских, культурологических, обращенных к разным аспектам музыкальной теории (список использованных источников весьма внушителен и включает 358 позиций). Активный диалог с исследовательской литературой обеспечивает **степень обоснованности научных положений и выводов** диссертации.

Сложный и многосоставный объект анализа, избранный в исследовании, потребовал опоры на комплексную методологию. Применение исторического, биографического, источниковедческого методов анализа, а также использование возможностей целостного анализа определило **достоверность** результатов диссертации.

Теоретическая и практическая значимость обсуждаемой диссертации связана с суммой моментов. Проведенное исследование способствует более глубокому пониманию национального кода музыки Рахманинова и предлагает алгоритм его выявления, который может быть приложен к творчеству других авторов. Выполненные в работе наблюдения, касающиеся композиционных и драматургических особенностей симфоний композитора, помогают точнее определить их место в развитии отечественной симфонии. Материалы диссертации могут быть включены в учебные курсы консерваторий, а также послужить основой для дальнейших работ, посвященных творчеству Рахманинова и связанных с изучением русской симфонии в целом.

Перейду к вопросам и замечаниям, которые возникли при знакомстве с работой. При чтении текста диссертации мешали многочисленные опечатки и несогласованность конструкций, повторы одних и тех же построений. Только на протяжении Введения их три: предложение «При очевидности того, что питало творчество того или иного композитора, главным остается вопрос, как выделенные истоки соединились в сочинениях автора?» появляется на с. 6 и возвращается с некоторыми дополнениями на с. 22; буквально повторены предложение на стыке первого и второго абзацев на с. 21 и целый абзац на с. 7 и с. 23.

Понимание намерений автора затрудняет путаница, возникающая при разъяснении отдельных терминов (например, модернизм на с. 17 определен как совокупность художественных течений, а на с. 29 – как стиль). Я не всегда согласна с используемой в работе терминологией (например, в отношении трио

сложной 3-частной формы, которое называется серединой в сноске на с. 96 и 97; или вариантного метода, который обозначается как вариативный на с. 61 и 87).

Осталось не вполне ясным обозначение или обособление некоторых разделов работы. Например, параграф, открывающий вторую главу, назван «Идеи и замыслы композитора», но речь в нем идет вовсе не о замыслах (которые определены как неясная интуиция несозданного произведения, с. 65), а о типологических свойствах музыки разных жанров, уже написанной композитором. Не понятно, на основании чего отдельным параграфом стал занимающий одну страницу фрагмент, в котором содержится ряд цитат, разъясняющих понятие «симфонизм» (первый параграф третьей главы). Хотя текст работы снабжен достаточным количеством примеров, они, как правило, мало комментируются, отчего читатель вынужден сам искать в них ту или иную описываемую особенность.

Чтение диссертации и осмысление ее содержания подталкивают к диалогу с автором. В этой связи задам несколько вопросов.

1. Почему при рассмотрении симфонического наследия Рахманинова Вы отказались от хронологического принципа? Как представляется, он дает более точное представление об изменении взглядов композитора на возможности и сущность тех или иных жанров, позволяет яснее проследить зависимость тех или иных композиционных решений от специфики разных периодов творчества и осознать «путь претворения Рахманиновым национальной идеи», о котором Вы говорите на с. 110.
2. Из текста диссертации следует, что национальная идея получила наиболее полное выражение в симфониях композитора. В таком случае почему наибольшей популярностью у публики пользуются его фортепианные концерты?
3. Объектом Вашего изучения является симфоническая музыка, но при этом тембровой стороне звучания, краске уделено мало внимания, хотя ее роль в создании национального колорита довольно весома. Какие тембровые особенности симфонической музыки Рахманинова, на Ваш взгляд, связаны с воплощением национальной идеи?

4. По какой причине в число рассматриваемых Вами сочинений не вошла Рапсодия на темы Паганини, являющаяся важнейшей частью симфонического наследия композитора?

Вопросы и замечания не снижают представления о диссертации А. А. Шаталовой «Симфонические произведения С. В. Рахманинова как отражение национальной идеи в русской музыке» как **самостоятельном законченном исследовании**, впервые показавшем особенности воплощения национальной идеи в симфонических произведениях С. В. Рахманинова, принадлежащим разным жанрам.

Автореферат и публикации по теме диссертации (из них 3 статьи опубликовано в рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК РФ) с необходимой полнотой раскрывают ее основное содержание.

На основании всего вышеизложенного можно считать, что диссертация **Алёны Алексеевны Шаталовой «Симфонические произведения С. В. Рахманинова как отражение национальной идеи в русской музыке» соответствует критериям** пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (№ 842 от 24.09.2013 г., в действующей редакции) и **отвечает требованиям** Высшей аттестационной комиссии, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор вне всякого сомнения заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – «Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение)».

05. 09. 2024

Копосова Ирина Владимировна,

кандидат искусствоведения, доцент,

заведующая кафедрой теории музыки и композиции

Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводская государственная консерватория имени А. К. Глазунова»

Адрес: 185031 Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленинградская, д. 16

Тел./факс: +7 (8142) 672367

Адрес электронной почты: info@glazunovcons.ru

Сайт организации: <http://glazunovcons.ru/>

Адрес электронной почты личный: kopira@mail.ru

